

После обеда началась работа. Это был период подготовки отряда, поэтому надо было чем-то себя занять. Бородач сжевал свою картошку, а потом снова взялся за работу.

Братья затеяли уборку, притащили веники и швабры и начали подметать и мыть пол в офисе, а детектив Канг, который безучастно наблюдал за происходящим, тоже стал им помогать.

Остальные члены группы оттащили большой письменный стол и поставили его в центре помещения, а сверху положили большую карту. Ким Хе Чжон взяла с собой карту из палатки поискового отряда, поэтому на старой карте была написана разная информация.

Я добавил к карте свои собственные заметки.

Когда закончили, получилось впечатляющее зрелище. Здесь была и информация, которую с риском для жизни собирали погибшие "поисковики", и то, что мы записывали. Мы со стариком ухмылялись, глядя на карту, а Ким Хе Чжон восхищенно выдохнула.

Это было сокровище, о большем я и мечтать не мог. Провел ладонью по карте и положил ручку обратно в карман. Окинув взглядом слишком просторный кабинет, я спросил у Ким Хе Чжон, которая все еще пребывала в приподнятом настроении.

— Никто из бывших "поисковиков" не хочет вернуться?

Хотя Теолбо, Ким Хе Чжон и детектив Канг присоединились к отряду, но людей все равно не хватало, чтобы справиться с огромным количеством миссий и заданий. Начиная от самых важных боевых и заканчивая не боевыми сотрудниками, которые должны были оставаться в офисе и поддерживать работу.

Я спросил ее, есть ли еще кто-нибудь, кто мог бы заинтересоваться чем-то подобным, даже если это будет расформированный поисковый отряд. Лицо женщины потемнело, и она ответила нерешительно

— Не думаю, что кто-то согласится...

Она страдальчески вздохнула, но я не смог заставить себя спросить ее, почему, так как она выглядела необычайно мрачной. Я ломал голову в поисках решения, но ничего не мог придумать.

Но в этот момент Ким Хе Чжон, до этого колебавшаяся, подняла руку и тихо спросила

— А нам обязательно нужны люди с опытом?

— Не обязательно, — быстро ответил сидевший рядом со мной Старый.

Я на мгновение замешкался, обдумывая ситуацию, но в итоге кивнул в знак согласия.

"Если человек не сможет ходить в разведку, то может работать в офисе. Надо просто дать ему возможность и обучать понемногу", подумал я.

— У тебя есть идеи?

Женщина кивнула, быстро поднялась со своего места и, перебежав к другому столу, стала там копошиться. Не прошло и минуты, как она вернулась с листом бумаги, на котором были нацарапаны следующие слова.

" В отряд по борьбе с бродягами требуются сотрудники. Оплата — 2 талона на еду в час."

— Ты хочешь подать объявление? — хмыкнул Старый, а я не смог удержаться от смеха.

Значит, объявление о приеме на работу, которое я видел при первом посещении штаб-квартиры поисковой группы — это ее рук дело. Ее цветочные рисунки вызывали у меня смех, а криво написанные буквы — умиление.

— Так может у тебя есть идеи? — с сарказмом ответила Ким Хе Чжон.

Мы рассмеялись, но на самом деле она была права, кроме объявления о работе, мы больше ничего не могли сделать. Мы со стариком это понимали, поэтому не могли винить ее в бесполезности объявления.

Старый засучил рукава и взял ручки на столе. Я тяжело вздохнул, глядя на ее объявление. Если бы повесил его на улице, люди подумали бы, что это рисовал детсадовец, и не восприняли бы всерьез. Лучше было повесить что-то правдоподобное.

— А что не так? Мы же этого хотели... — пролепетала Ким Хе Чжон.

Сначала она была уверенной и смотрела с сарказмом, но вскоре эта уверенность исчезла, и она в панике попятилась от старика. А тот быстро протянул руку, выхватил у нее объявление, скомкал и выбросил, после чего ответил едко:

— Этой бумажкой только жопу в туалете подтирать.

Ким Хе Чжон надулась.

Старик не зря так сказал, ведь его объявление было необычным. Почерк аккуратный, как будто напечатан на компьютере, а рисунки по углам слишком хороши, чтобы быть сделанными простой ручкой.

В рисунке мужчины, уходящего в закат, в углу листа было что-то необыкновенно романтическое. Наши восклицания остановили остальных, и они стали подходить к нам, чтобы полюбоваться на творчество Старого.

Через некоторое время объявление было закончено, и со всех сторон слышались хлопки и восклицания. Ким Хе Чжон восторженно захлопала в ладоши, забыв о том, что дулась, и остальные сделали то же самое. Я не знал, что у Старого такой талант, поэтому не мог скрыть своего восхищения.

Теперь, когда объявление закончено, нельзя терять времени. Остальные вернулись к своим делам, а я, старик и Ким Хе Чжон взяли объявление, вышли из офиса и пошли туда, куда повела нас женщина.

По словам Ким, в Эдеме есть Доска объявлений, где можно разместить предложения о работе, как в университетах. Там также клеили газеты о том, что происходит в мире, и множество объявлений о наборе людей в отряды и организации.

Так как интернета не было, люди стали собираться вокруг Доски, общаясь, читая газету или расклеивая объявления. В тихом Эдеме было непривычно шумно от людей. Мы пробрались сквозь толпу и тихонько прикрепили свое объявление на доску.

Другие объявления были красочно оформлены и раскрашены, поэтому наше не так заметно, как мы думали. Но ушли оттуда в надежде, что кто-нибудь прочтет наше маленькое объявление.

Мы доубирали офис, установили кучу радиооборудования, а солнце уже село. Но дел было еще полно, поэтому закончили работу только поздно вечером. Затем измученные члены команды легли на пол офиса. Никто из них не хотел уходить домой. Не в силах бороться с навалившейся усталостью, я тоже лег на пол и быстро провалился в глубокий сон.

Когда проснулся утром, солнце уже взошло, и все спали вповалку перед камином. Помещение настолько большое и просторное, что даже при наличии печки в нем было холодно. Я отпихнул Юн Пала, обнявшего во сне меня за талию, и встал.

Старый уже был на ногах и ставил на плиту чайник. Из бумажного стаканчика, который он держал в руках, доносился сладковатый аромат кофе 3в1, и старик небрежно протянул его мне.

Я согрелся горячим кофе и посмотрел на время. Уже почти наступил завтрак. Разбудил ребят и только собрался растолкать Юн Пала, как тот, хихикая во сне, схватил меня за ногу.

Мы поплелись в общежитие, где наши ребята, естественно, уже встали с утра пораньше и готовили завтрак, а Че Ён ждала меня с симпатичным букетиком в руках.

Когда помахал рукой, девочка резко повернула голову и отбежала в сторону. Видать, поняла, что я заснул в офисе. Пришлось долго бегать за ней, чтобы успокоить, и в конце концов я ее поймал.

Бородач решил жить с нами в одной комнате, как и детектив Канг, которого взяли в команду. А вот что делать с Ким Хе Чжон, которая увязалась за нами, как пиявка, мы пока не решили. А женщина, тем временем, уже сидела за столом.

Старый бросил на нее неодобрительный взгляд, но она лишь улыбнулась и принялась за еду. С ней было очень легко найти общий язык, и она быстро разговорилась с другими женщинами. Лицо Ким Хе Чжон выглядело необычайно радостным, когда она болтала с ними без умолку.

Наша трапеза всегда проходила шумно. Не успел я оглянуться, как Че Ён оказалась у меня на коленях, а вокруг собралось много людей, которые смеялись. Я почувствовал пустоту в животе, когда понял, что это прекрасно, и все же я должен был защищать их.

Тем не менее, еда, которую приготовила Кан Су Рён, была восхитительной. Я быстро съел тушеное кимчи, а Че Ён старательно запихивала в рот рис. Девочка с покрасневшими щеками смотрела на меня и широко улыбалась.

По окончании трапезы все дружно убрали посуду. Наступило время начинать новый напряженный день.

Я решил проводить Че Ён в школу, потому что она наверняка расстроилась, что я не ночевал дома. Остальные, кому надо было в офис, ушли первыми.

Вел Че Ён с детьми до школы, которая находилась довольно далеко. Дети кружили вокруг меня, как птички. Им было неловко, но втайне они радовались, что я провожаю их в школу. У ворот школы помахал детям, когда они вошли, и закрыл глаза от солнечного света.

В тот день я был единственным взрослым у входа в школу.

Проводив детей, снова отправился в путь до офиса, где должны были ждать люди. Прошел уже день с тех пор, как я повесил объявление, но будут ли сегодня новости? А вдруг придут десятки людей? Я изо всех сил старался скрыть свое странное волнение.

Когда открыл тяжелую дверь офиса, то меня ждало разочарование.

В ответ на объявление пришло всего три человека. Да и то старушка с тростью, сидящая перед камином, и два школьника. Я подошел к тяжело вздыхающей пожилой женщине и спросил:

— Что-то случилось? Просто вы очень стары для этого...

Услышав это, старушка сильно закашляла, а потом сказала, что увидела объявление о создании отряда по борьбе с бродягами и решила принять участие. Я тяжело сглотнул, и перевел взгляд на двух других.

Двое других были школьниками, похоже, старшекласниками, но они сидели здесь с самого утра и прогуляли школу.

Девушка справа была в короткой юбке, выкрашена в блондинку и жевала жвачку. Увидев, что я на нее смотрю, она недовольно нахмурилась. Рядом с ней сидел очень бледный парень. Он старательно избегал моего взгляда, и я не уверен, что он здесь добровольно. Посмотрел на него, на его дрожащие ноги, и испустил долгий вздох.

— Вы здесь главный? — резко обратилась ко мне девушка, жевавшая жвачку. Как мне ей ответить, чтобы не нахамить? Я вел себя более непринужденно, чем думал, но все вокруг напряглись и повернулись, чтобы посмотреть на девушку. В их взглядах читалась легкая враждебность.

Девушка смущенно вздрогнула, потому что ей прилетела оплеуха.

— Эй, да за что!?

Юн Пал радостно, словно испытал удовлетворение, что кого-то ударил, опустил руку, затем рывкнул:

— Вы умереть захотели?

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4863824>